

131 АВГ 1988

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. Москва

«Я еду не побеждать Америку...»

КРЕСЛО ГОСТЯ

Если рекламные агенты американской авиакомпании «Пан Америкэн» толковые ребята, то сегодняшний день они обязательно впишут в историю своего предприятия. Трансконтинентальный лайнер «Боинг-747» примет сегодня на своем борту советскую поп-звезду первой величины Аллу Пугачеву, отправляющуюся в месячное турне по США. «Звуковая дорожка» 29 июля уже сообщала американский маршрут певицы. На фестивале поп-музыки в Сизтле с сольным концертом выступит также Володя Пресняков.

НАКАНУНЕ Алла Борисовна любезно приняла у себя корреспондентов «МК». Прервав свое интервью со шведскими журналистами, она рассказала им о «Московском комсомольце», о нашей «Звуковой дорожке», о хит-параде, который назвала «очень-важным и нужным делом». Затем обратилась к нам:

— В последнее время «МК» интересует меня много только в том случае, когда я выезжаю на Запад. У вас какой-то импортный интерес получается. А я была сейчас в Свердловске на праздновании 265-летия города. Там были совершенно грандиозные выступления на огромном стадионе. Были хозяева города — «Наутилус Помпилиус», был Володя Пресняков, чьи родственники живут в Свердловске, совершенно новая группа «Город». Народ ликова! А вы и не поинтересовались, как все это прошло.

— Не только «МК», Алла Борисовна...

— Да, но уж с вами-то я дружу...

— Никто не знал, что вы туда уехали.

— Вот видите! Зато знаете, когда я в Америку уезжаю. А для меня, кстати, совершенно одинаково и ответственно — что в Свердловск поехать или в Кемерово, что в Америку. Разницы нет. Везде ответственность большая. А если говорить об американской поездке, она мне интересна вот чем. Вероятно, я туда в первый и последний раз еду. Раньше надо было этим заниматься. Вообще-то я шесть раз собиралась в Штаты. Четыре раза сама отказывалась. Два раза отказали мне — культурные отношения у нас тогда прервались. И как раз это были те два раза, когда я очень собиралась — была одержима желанием победить. А теперь я еду отнюдь не побеждать, не открывать Америку, а просто на других посмотреть и себя показать.

— Вы представляете, что вас ожидает в Америке?

— Могу предположить, что поездка разделится как бы на две половины. Первая — фестиваль в Сизтле, собственно, для американского зрителя. А вторая — по городам страны — выхожу, как мне кажется, преимущественный интерес у эмиграции. Не знаю, может, там еще какая-нибудь публика попадется...

— А если на сцену полетят пустые банки из-под пива, как вы отреагируете?

— Как! Спрошу, почему же пустые только...

— Вы знаете, кто еще будет на фестивале в Сизтле?

— Я не в курсе. Могу только после фестиваля сказать. Вообще я терпеть не могу, когда заранее называются какие-то имена. У нас на этот «Рок против наркомании» уже все приехали, все выступили... И ни «Рока против наркомании», и ни этих имен, ни пол-Маккартни, ни четверти Маккартни, ничего!

— Как возникла идея совместной поездки с Володией Пресняковым?

— Я никого никому и никогда насильно не предлагаю — дескать, возьмите это, пожалуйста, возьмите. Я просто ставлю певца в такие условия, в которых он может показаться. Так было с Игорем Николаевым. У него была возможность показаться в рамках нашего коллектива, и его заметили. Володя Кузьмин во вторую волну практически пошел. Хуже, лучше — не знаю. Но, во всяком случае, в ту пору он, можно сказать, просто заканчивал свою деятельность... Я не вмешиваюсь в творчество тех людей, которые способны сами мыслить. Помощь чисто техническая, творческая, больше продюсерская. Так же и Володя Пресняков. На базе нашего коллектива он сделал свою сольную программу

Ее увидел продюсер фестиваля в Сизтле Норман Ланджи. Со своей стороны мы сделали все, чтобы человек раскрылся.

— Вы верите в перестройку?

— Я? Вы знаете — очень давно. Затянулось только что-то все. И вера у меня затянулась. Я уверена лишь в одном — пока мы в нашей стране не научимся любить друг друга, пока наша внутренняя политика действительно не будет направлена исключительно на благо человека нашего, нам никогда не удастся построить какие-то приличные отношения с другими странами и системами.

— Алла Борисовна, мы все-таки хотим исправиться и спросить, оставив на минуту ваше американское турне, чем же для вас интересной была поездка в Свердловск?

— Во-первых, я очень редко выступаю на стадионах. А там был огромный стадион. Надо было видеть реакцию людей. Даже если ты устал и ничего не хочешь больше делать, то после такого приема хочется работать и работать. Я убедилась еще раз — что в Свердловске, что в Кемерове — одно дело, популярность, другое — любовь народа. Когда они идут рука об руку — это фантастика! Вот почему эти поездки в Свердловск и Кемерово гораздо важнее для меня, чем Америка. Выйдешь на стадион, все ясно, какое место твое творчество занимает в жизни людей.

— Вы хотите сказать, что до Свердловска вы сомневались в любви народа к вам?

— Знаете, у меня периоды сомнения каждые четыре года наступают. А сейчас у меня ведь начинается новый отсчет в творчестве.

— Как? С «молодежным периодом» закончено?

— Да. Могу торжественно заявить — молодежный период за-кон-чил-ся! Спасибо, молодежь! Но этот период помог мне и подтянуться, и улыбнуться, развлечь себя и других. А сейчас я не знаю, что за период будет. Вы знаете, что-то специально для молодежи я вообще не делаю. Но получилась странная вещь. Дети моих поклонников, даже врагов и хулителей, выросли на моих песнях. Представляете?! Я становлюсь старше, а они моложе. Вообще очень интересный период. Так что называйте его, как хотите — молодежный, не молодежный, — но я рада, что молодежи сейчас в зале сидит все больше. Раньше меня это как-то удивляло, а сейчас нет. Вообще у меня ощущение, что я вроде как уже достопримечательностью советской поп-музыки стала. Вот вы напишете у себя в «МК» — товарищи, занимайте первые места, вторые, третьи. А у Пугачевой свое место — ни стоячее, ни сидячее. Своё! Хотя я все еще надеюсь, что мой истинный Олимп впереди. А я пока стою у его подножия. Во мне что-то сидит, но никак выйти не может. Не знаю, насколько у меня это затянется. Может, какая-нибудь стимуляция потребуется, может, и от «Московского комсомольца»...

Чтобы не затягивать со стимуляцией, мы искренне пожелали Алле Пугачевой и Володе Преснякову «ни пуха ни пера». Все-таки Америка!

Артур ГАСПАРЯН.
Юрий КОНСТАНТИНОВ.

Фото Александра АСТАФЬЕВА.